

Оказалось, что нервничал не он один.

Этот сон закончился, и тут же начался следующий. В нём «он сам» захватывал Чёрного Цезаря на планете Мюси. Весь процесс протекал без каких-либо эмоциональных всплесков, в точности как и все предыдущие задания, о которых рассказывал доктор С.

Картинка сменилась. Вэнь Инь обнаружил, что находится в кабине управления небольшого космического корабля. Снаружи переливались разноцветные туманности, а Хэй Жэнь, взяв на себя управление автопилотом, уверенно вёл судно к цели.

— Хозяин, нам осталось лететь час пятнадцать минут, — Хэй Жэнь не упустил случая похвалить себя: — Мои навыки навигации куда лучше, чем у автопилота, мы прибудем на двадцать пять минут раньше.

Вэнь Инь хмыкнул:

— Неплохо.

Он заметил, что этот сон отличается от предыдущих. Раньше он всегда воспринимал происходящее с позиции первого лица, будучи словно прикованным к месту, но теперь, к своему удивлению, Вэнь Инь почувствовал, что может свободно действовать по своей воле. Это открывало куда больше возможностей.

Основная часть Хэй Жэня покоилась на панели управления, и сейчас он выглядел гораздо ярче и новее, чем в будущем. Вэнь Инь взял чёрный клинок в руки. Ослепительно белый край лезвия контрастировал с его холодным, отстранённым взглядом. Пальцы Вэнь Иня скользнули по корпусу меча, вдоль кровостока, до самого острия.

Лезвие было острым, как бритва. Это не было ошибкой восприятия — за прошедшие десятилетия Хэй Жэнь действительно затупился.

— Хозяин... — клинок слегка изогнулся, и Хэй Жэнь застенчиво прожужжал: — Зачем вы меня гладите? Я вообще-то меч с принципами!

Гладить просто так не положено, с надеждой подумал Хэй Жэнь, могли бы хоть энергетический камень дать в награду.

Вэнь Инь на мгновение лишился дара речи. Характер меча ничуть не изменился.

— Хэй Жэнь, куда мы направляемся?

— На K2567, — Хэй Жэнь, хоть и удивился вопросу, ответил: — Разве мы не на пути с Имперской звезды на K2567? Ой, точно, нельзя же больше называть её Имперской звездой, —

он насмешливо фыркнул и поправился: — Теперь это Главная звезда, так её переименовал Альянс.

— Почему она стала Главной звездой? — спросил Вэнь Инь.

Хэй Жэнь испуганно пискнул. Если бы на корабле не было никого, кроме них двоих, он бы решил, что хозяина подменили.

— Хозяин, что с вами? Вы же сами это знаете! Вы же всё это и провернули...

Вэнь Инь ответил:

— В дороге слишком скучно, вот я и проверяю, не забыл ли ты чего.

Хэй Жэнь замер. Неужели правда? Он послушно ответил:

— В конце своего пути вы перестали заботиться о реформах Империи, решив, что только через разрушение можно обрести новую силу, и в итоге лично ускорили закат Империи.

Империя и так уже дышала на ладан и рано или поздно ушла бы в историю, но действия Вэнь Иня ускорили этот процесс на десяток лет.

— А дальше? — Вэнь Инь нахмурился. Этого он не ожидал.

Он выстроил для себя легенду, будто после падения Империи у него появилось слишком много врагов, и он спрятался в глухих горах. Проснулся через шестьдесят лет, ничего не помнит, мир изменился, приходится выживать в дикой природе. Оказалось, между этими событиями была целая история.

— Разве я не был генералом? Откуда у меня такая власть?

Как это он умудрился и реформы проводить, и падение устраивать, будто был правителем? Погодите, правителем?

Вэнь Инь вспомнил: во всех его снах никто не называл его так, зато в первом сне он сам обращался к кому-то генерал, и, кажется, стоял выше этого человека. Когда доктор С называл его генералом, возможно, он просто ошибся в статусе.

— Вы не генерал... — Хэй Жэнь, каким бы глупым ни был, теперь насторожился. Лезвие меча вытянулось и завибрировало: — Вы были для Империи...

Досказать последние два слова он не успел.

Раздался резкий звук, сон рассыпался, забрезжил рассвет. Вэнь Инь проснулся.

В комнате было темно, лишь тонкие полоски света пробивались сквозь шторы. Он откинул одеяло, подошёл к столу, посмотрел на заряжающийся Хэй Жэнь и безразлично постучал по его рукояти.

— Глупая железка.

— ? — Хэй Жэнь озадаченно мигнул синим светом: — Что случилось, хозяин?

Во сне он был глуповат, но сейчас казался ещё менее сообразительным. Вэнь Инь снова постучал по нему:

— Ешь свою энергию.

Хэй Жэнь, которого прервали на «трапезе», приуныл. Хозяин явно вёл себя странно.

Вчера, чтобы было удобнее работать с Се Хуаем, Вэнь Инь переехал обратно в его здание. Выходя из гостиной, он взглянул на часы: 6:25. Он думал, что Се Хуай ещё спит, но, едва открыв дверь, увидел его в коридоре за разговором с 823.

Се Хуай был в сине-белом спортивном костюме, волосы, кажется, отросли и были собраны в маленький хвостик, несколько прядей мягко обрамляли лицо. Он слегка наклонил голову, слушая 823, и, когда робот что-то ответил, весело сощурился и погладил его антенну.

От Се Хуая исходил свежий аромат. Вэнь Инь принялся: это было совсем не то сладкое благоухание, что он чувствовал раньше. Теперь пахло обычным гелем для душа — таким же, каким пользовался он сам. Вэнь Инь с облегчением выдохнул: период восприимчивости, похоже, закончился.

Заметив его, Се Хуай помахал рукой:

— Доброе утро, господин.

— Доброе утро! — отозвался 823.

— Доброе утро, — ответил Вэнь Инь. — Как твоё самочувствие?

Он собирался сегодня снова заглянуть в лабораторию и, если Се Хуаю стало лучше, хотел предложить пойти вместе.

Вспомнив вчерашний день, Се Хуай смутился:

— Уже всё хорошо.

Вчера он проспал почти весь день, лишь к вечеру почувствовал бодрость, а после ужина снова провалился в сон. Проснувшись на рассвете, он решил выйти на пробежку, но встретил 823 и проговорил с ним полчаса. Тренировка сорвалась, не успев начаться.

Но почему Вэнь Инь встал так рано? Словно уловив его недоумение, Вэнь Инь улыбнулся:

— Слишком долго спал, не могу больше лежать.

Он имел в виду, что вчера много спал, а потом всю ночь видел сны, поэтому не хотел больше оставаться в кровати. Но Се Хуай задумчиво произнёс: «О», — и, кажется, подумал о чём-то своём.

Се Хуай решил: конечно, он же так долго спал в той пещере. Он ведь правда не человек, верно? Чаша весов в его сознании всё больше склонялась к тому, что Вэнь Инь — не человек.

После завтрака они отправились в лабораторию. По пути Се Хуай сказал:

— Я общался с 823, он знает много интересного.

— Например? — спросил Вэнь Инь.

— Он один из самых старых роботов здесь, существовал ещё до катастрофы на планете.

Се Хуай в общих чертах пересказал услышанное. 823 повидал много людей и, как и все роботы, очень их любил. Но человеческая жизнь коротка, особенно та, что оборвалась в ходе беспрецедентной катастрофы. Роботы своими глазами видели, как гибнут те, кого они любили. Оставшиеся люди и машины переселились на базу, надеясь на спокойную жизнь. 823 думал, что всё наладится, но «заражение» не пощадило никого.

— После смерти доктора С город опустел. Он больше не видел людей, — Се Хуай вздохнул. Хотя он догадывался о причинах, услышать правду было тяжело. — Но процесс заражения на планете Мюси кажется мне странным.

— Слишком быстро, верно? — уточнил Вэнь Инь.

— Да, — кивнул Се Хуай. — Раньше я работал журналистом и часто бывал на пограничных звёздах. Уровень их технологий едва ли выше, чем на Мюси, так что ситуации вполне сопоставимы. Когда случаются бедствия, люди проявляют невероятную стойкость, они часто находят выход даже из безвыходных ситуаций.

Се Хуай нахмурился, подбирая слово:

— Это не должно было закончиться... полным вымиранием. Даже если бы оно произошло, не так стремительно. Это противоречит логике.

Вэнь Инь сухо заметил:

— А если это было не стихийное бедствие, а дело рук человека?

Слова доктора С подсказали ему новую мысль.

— Рук человека? — выражение лица Се Хуая стало серьёзным. Он и сам об этом думал, но... — Это слишком бесчеловечно, не так ли?

— Это одна из вероятностей, — тихо сказал Вэнь Инь.

Вероятность, о которой они оба не хотели думать.

В этот момент левитирующая машина резко тряхнулась.

— Грохот!

— Бах!

Днище машины обо что-то ударилось, её качнуло в сторону. Она наехала на какой-то твёрдый предмет, и машину снова швырнуло в другую сторону.

— 222! Я же говорил не разбрасывать вещи! Ты задел машину! — раздался чей-то раздражённый крик.

Внутри салона словно застыло время. Се Хуай не удержал равновесие и по инерции подался вперёд, прямо в объятия Вэнь Иня.

Прямо в точку. Если бы это не было случайностью, оба бы решили, что это чей-то коварный план.

Се Хуай широко открыл глаза. «Тук-тук» — в ушах отдавалось сердцебиение Вэнь Иня. Ароматы их гелей для душа смешались, сливаясь в единый запах. Его рука упиралась в бедро Вэнь Иня, под ладонью чувствовались крепкие мышцы.

Слишком близко. Никогда ещё он не был так близко к человеку.

Двигаться было нельзя — любое движение привело бы к неловкости, но и замирать было странно. Се Хуай потерял способность соображать. Всё это длилось всего пару секунд, когда раздался насмешливый голос:

— Друг мой, ты собираешься сидеть так до самого прибытия?

Этот голос мгновенно привёл Се Хуая в чувство. Он отпрянул, как ошпаренный, пересел на самое дальнее место у окна и только тогда пробормотал:

— Прости, не удержал равновесие.

Вэнь Инь улыбнулся:

— Ничего страшного.

Он заметил, что Се Хуай покраснел до самых кончиков ушей. Тот отвернулся к окну и больше не смотрел на него. Вэнь Инь, стараясь не подавать виду, откинулся на спинку сиденья и тихо выдохнул, расслабляя напряжённое тело.

Оказалось, что нервничал не он один.

<http://bllate.org/book/19082/1874009>